

Научная статья

УДК 340

doi: 10.35750/2071-8284-2024-1-20-33

Ирина Викторовна Важенина

кандидат юридических наук

<https://orcid.org/0000-0002-6797-1384>, irina-mew@mail.ru

Академия управления МВД России

Российская Федерация, 125993, Москва,

ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

Модели организации деятельности полиции зарубежных государств в сфере взаимодействия с гражданским обществом

Аннотация: Введение. При решении проблемы взаимодействия полиции и институтов гражданского общества по участию в реализации правоохранительной функции государства опыт полиции зарубежных стран может быть актуален для выработки новых концептуальных положений и догматических решений, адекватных условиям современности. Исследование внедренных в зарубежных странах различных моделей организации деятельности полиции позволит выявить общие закономерности и предложить более действенные и эффективные меры по организации взаимодействия полиции и институтов гражданского общества в России. **Цель исследования:** на основе теоретико-правового анализа моделей организации деятельности полиции зарубежных стран выявить наиболее эффективные управленческие механизмы формирования взаимодействия полиции и институтов гражданского общества при реализации правоохранительной функции государства. **Теоретические аспекты** организации местного самоуправления, традиционно исторически связанного с функционированием полиции, отражены в диссертационных исследованиях Е. С. Горбатюка¹, И. А. Горшениной², Д. О. Ежевского³, А. М. Кононова⁴ и др. Сравнительный анализ полицейской деятельности зарубежных государств, в том числе при сотрудничестве с институтами гражданского общества, проведен в исследованиях И. А. Андреевой⁵ [1], А. В. Быкова⁶, Д. В. Васильева⁷, А. В. Губанова⁸, Е. В. Киричек⁹, А. К. Киселева [2], О. Б. Мороза¹⁰, В. Ф. Саэтгараева¹¹, А. И. Степанян¹² [3] и др. Вопросы формирования полиции и общества рассматривали в своих трудах П. Н. Кобец [4], Н. С. Нижник [5], Г. Р. Рустемова, И. С. Приходько [6] и др. Для выявления и оценки механизмов партнёр-

© Важенина И. В., 2024.

¹ Горбатюк Е. С. Местное самоуправление в Великобритании и России XIX в.: сравнительный анализ политико-теоретических моделей: дис. ... канд. полит. наук. – Санкт-Петербург, 2004. – 198 с.

² Горшенина И. А. Полиция в механизме современного государства (теоретико-правовые аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2002. – 237 с.

³ Ежевский Д. О. Местное самоуправление в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2005. – 197 с.

⁴ Кононов А. М. Теоретические основы организации муниципальных органов охраны общественного порядка в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 2000. – 364 с.

⁵ Андреева И. А. Реформы органов полиции в государствах Европы (конец XX – начало XXI вв.): учебное пособие. – Омск: ОМА МВД России, 2013. – 112 с.

⁶ Быков А. В. Теоретические и прикладные проблемы функционирования национальных полицейских систем: дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 2008. – 384 с.

⁷ Васильев Д. В. Концепции организации деятельности полиции и возможности их использования в отечественной практике: по материалам США и некоторых стран Западной Европы: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2005. – 234 с.

⁸ Губанов А. В. Основы организации и функционирования полиции зарубежных государств и использование их опыта для совершенствования деятельности органов внутренних дел России: дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 1997. – 355 с.

⁹ Киричек Е. В. Организационно-правовой механизм обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в условиях взаимодействия полиции и институтов гражданского общества в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 2015. – 537 с.

¹⁰ Мороз О. Б. Организационно-правовые основы деятельности полиции государств Западной Европы: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2004. – 150 с.

¹¹ Саэтгараев В. Ф. Организационно-правовой механизм сотрудничества органов внутренних дел и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2023. – 295 с.

¹² Степанян А. И. Полицейская система современного государства: теоретико-правовое исследование: специальность: дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2022. – 274 с.

ства полиции и общества использована теория взаимосвязи между местной политической культурой и организацией деятельности полиции (Дж. К. Уилсон). **Методы.** Исследование опирается на системный подход, общенаучные методы (прежде всего анализа и синтеза), метод материалистической диалектики; специальные методы: сравнительно-исторический, формально-юридический; историко-правовой анализ, хронологический метод. **Результаты.** Исследованные модели организации полицейской деятельности в зарубежных государствах являются производными от родового понятия «сервисная модель организации полицейской службы», направлены на социальную сплоченность, стабильность при высоком уровне участия граждан и актуальны для различных стран. Приоритетной задачей МВД России является социальная направленность деятельности, позволяющая подразделениям полиции при решении возложенных на них задач наиболее полно использовать социальный и общественный потенциал российского общества.

Ключевые слова: полиция, полицейская деятельность, гражданское общество, взаимодействие полиции и институтов гражданского общества, модели организации деятельности полиции в зарубежных странах

Для цитирования: Важенина И. В. Модели организации деятельности полиции зарубежных государств в сфере взаимодействия с гражданским обществом // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2024. – № 1 (101). – С. 20–33; doi: 10.35750/2071-8284-2024-1-20-33.

Irina V. Vazhenina

Cand. Sci. (Jurid.)

<https://orcid.org/0000-0002-6797-1384>, irina-mew@mail.ru

Academy of Management of the MIA of Russia

8, Zoya and Alexander Kosmodemyansky str., Moscow, 125993, Russian Federation

Models of organisation of police activities in foreign countries in the sphere of interaction with civil society

Abstract: Introduction. In solving the problem of interaction between the police and civil society institutions in implementing the law enforcement function of the state, the policing experience of foreign countries can be actual for developing new conceptual provisions and dogmatic solutions adequate to contemporary conditions. The research of different models of police activity organisation in foreign countries will reveal common patterns and suggest more efficient and effective measures to organise interaction between the police and civil society institutions in Russia. **Purpose of the research** is to identify the most effective management mechanisms for the formation of interaction between the police and civil society institutions in implementing the law enforcement function of the state on the basis of theoretical and legal analysis of models of the organisation of police activities in foreign countries. **Theoretical aspects** of the organisation of local self-government, traditionally historically linked to policing, are reflected in the theses of E. S. Gorbatyuk, I. A. Gorsheneva, D. O. Ezevsky, A. M. Kononov and others. Comparative analysis of police activity of foreign states, including cooperation with civil society institutions, was carried out in the researches of I. A. Andreeva, A. V. Bykov, D. V. Vasiliev, A. V. Gubanov, E. V. Kirichok, A. K. Kiselev, O. B. Moroz, V. F. Saetgarayev, A. I. Stepanyan and others. The issues of interaction of the police and society were considered in the works of P. N. Kobets, N. S. Nizhnik, G. R. Rustemova, I. S. Prikhodko and others. The theory of the relationship between local political culture and the organisation of police activities (J. K. Wilson) was used to identify and evaluate the mechanisms of partnership between the police and society. **Methods.** The research is based on the system approach, general scientific methods (primarily analysis and synthesis), the method of materialistic dialectics; special methods: comparative-historical, formal-legal; historical-legal analysis, chronological method. **Results.** The studied models of police organisation in foreign countries are derived from the generic concept of “service model of police organisation”, are aimed at social cohesion, stability with a high level of citizen participation and are relevant for different

countries. The priority task of the Russian Ministry of Internal Affairs is the social orientation of its activities, which allows police units to make their best in using the social and public potential of the Russian society in solving the tasks assigned to them.

Keywords: police, police activity, civil society, interaction between the police and civil society institutions, models of organisation of police activity in foreign countries

For citation: Vazhenina I. V. Models of organisation of police activities in foreign countries in the sphere of interaction with civil society // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2024. – № 1 (101). – P. 20–33; doi: 10.35750/2071-8284-2024-1-20-33.

Введение

Стремление к установлению партнерской модели взаимоотношений органов государственной власти и институтов гражданского общества в сфере реализации правоохранительной функции государства имеет свою историю [7; 8] и получило закрепление в нормативных актах международного и национального характера [9, с. 334; 10 с. 54–73; 11].

Предваряя грядущие изменения в статусе органов внутренних дел, еще в начале 2000-х годов В. Я. Кикоть заявлял о необходимости «конструировать» милицию в России в соответствии с принципами специализации деятельности и ее демилитаризации¹³.

Сочетание предоставления полицией государственных услуг с идеями социального служения гражданам и обществу в целом считал важным условием функционирования полиции Р. Г. Нурғалиев, министр внутренних дел России с 2004 по 2012 годы, подчеркивавший: «В правовом демократическом государстве и для правоохранительных институтов можно взять за основу эти идеи и следовать им в разработке новой социальной модели МВД России»¹⁴.

Министр внутренних дел Российской Федерации В. А. Колокольцев обратил внимание на то, что «полиция должна заслужить доверие граждан... четким выполнением своего долга перед людьми, своей каждодневной, полезной и результативной службой обществу»¹⁵.

Доверие общества важнейшим показателем работы полиции неоднократно называл Президент России В. В. Путин, призывавший к его укреплению. Так, на одном из расширенных заседаний коллегии Министерства внутренних дел он отметил, что «в последние годы растёт доля граждан, которые считают, что полиция оказывает существенную помощь в решении их проблем. Это самый главный критерий, самая важная оценка»¹⁶.

Укрепление доверия к полиции может быть достигнуто различными методами, применение которых зависит от функционирующей в государстве модели организации полиции, ориентированной на служение обществу [12].

Цель исследования: на основе теоретико-правового анализа моделей организации деятельности полиции зарубежных стран выявить наиболее эффективные управленческие механизмы формирования взаимодействия полиции и институтов гражданского общества при реализации правоохранительной функции государства.

Методы

В исследовании использованы общенаучные методы (прежде всего анализа и синтеза), метод материалистической диалектики (раскрывает единство моделей организации деятельности полиции во всем его многообразии проявления); специальные методы: сравнительно-исторический (при изучении становления и развития органов правопорядка зарубежных стран), формально-юридический (для исследования нормативных правовых актов); историко-правовые методы (историко-правовой анализ, позволяющий выявить особенности моделей полицейской деятельности; хронологический метод, заключающийся в четком и последовательном изложении исторических событий). Исследование опирается на системный подход, который предполагает выявление и установление внутренней логики связи элементов, отношений между ними и осуществляемых ими функций.

¹³ Кикоть В. Я. Организационно-правовое и информационное обеспечение реализации кадровой политики МВД России в сфере подготовки кадров: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 2002. – С. 32.

¹⁴ Нурғалиев Р. Г. Органы внутренних дел и их роль в обеспечении социально-экономической безопасности страны. – Москва, 2010. – 231 с.

¹⁵ Колокольцев В. А. Полиция должна заслужить доверие граждан [Электронный ресурс] // РИА Новости : сайт. – URL: <https://ria.ru/20120711/696796206.html> (дата обращения: 30.07.2023).

¹⁶ Расширенное заседание коллегии Министерства внутренних дел от 28 февраля 2019 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/keywords/5/events/59913> (дата обращения: 13.07.2023).

Результаты

Сегодня модели работы правоохранительных органов, основанные на взаимодействии с обществом, с учетом ценностно- и проблемно-ориентированных подходов востребованы современными государствами.

В литературе отмечается, что развитие и реализация социальной модели полиции происходит на основе идей «community policing» [3; 13]. «Эта концепция с ее центральной идеей превращения полиции из репрессивного органа в общественную службу предполагает кардинальное изменение взаимоотношений полиции и населения и выстраивания партнерского сотрудничества полиции со всеми субъектами, заинтересованными в достижении целей общественной безопасности» [1, с. 409]. Тем не менее имеются различные модели в зависимости от типа государства, формы правления и государственного устройства, идеологии, а также степени вовлеченности общества в процессы государственного управления и контроля за деятельностью государственных органов. Кроме того, свои особенности применения такой модели имеются в странах с переходной экономикой, в государствах, восстанавливающих мир и стабильность после гражданской войны, этнической или религиозной розни¹⁷. И если концепт «community» в англосаксонских странах звучит позитивно, то во Франции, Бельгии он вызывает настороженное отношение [2, с. 170; 14].

Рассмотрим несколько моделей организации деятельности полиции иностранных государств, построенных на основе конструктивного диалога с гражданским обществом. За рубежом исследователи выделяют различные модели, в числе которых:

- демократическая полиция (Democratic Policing);
- правозащитная полиция (Human Rights Policing);
- общественная полиция (Community Policing);
- проблемно-ориентированная полиция (Problem-oriented Policing);
- соседская (местная) полиция (Neighbourhood Policing);
- полиция поддержки (успокоения) (Reassurance Policing);
- полиция, ориентированная на граждан (Citizen Focused Policing);
- ценностно-ориентированная полиция (Value-based Policing).

Демократическая полиция представляет собой модель, в рамках которой основными обязанностями полиции являются обеспечение правопорядка; уважение основных прав и свобод каждого человека; предотвращение преступности и борьба с ней; оказание помощи и услуг населению. [3]

Термин «демократическая полицейская деятельность» де Мескита Нето определяет как такую, при которой «полиция подотчетна верховенству закона и обществу, уважает права и гарантирует безопасность всех граждан на недискриминационной основе»¹⁸. Демократическая полицейская деятельность наиболее применима в переходных обществах. По данным ОБСЕ¹⁹, полиция является наиболее заметным проявлением государственной власти, выполняющим наиболее очевидные и неотложные задачи по обеспечению благополучия как отдельных лиц, так и сообществ. Представительная демократия стала стандартом политической легитимности всех режимов мира. Существует высокая взаимная зависимость между демократией и правами человека.

Демократическую работу полиции часто называют моделью, помогающей восстановить легитимность государственного управления. Чтобы поддерживать и укреплять легитимность государства сотрудники полиции должны реагировать на потребности и ожидания общественности и использовать авторитет государства в интересах народа, действуя в соответствии с внутренним законодательством и международными обязательствами по обеспечению правопорядка, и демонстрируя приверженность верховенству закона на практике. «Проблемы, с которыми обращаются в полицию представители различных социальных слоев, и то, как полиция реагирует на эти обращения, являются четкими индикаторами уровня восприятия демократических основ полицейской деятельности. Это означает создание культуры и этики служения населению и консультирования с общественностью» [3, с. 40]. Профессионализм и добросовестность полиции являются важнейшими этическими ценностями, особенно с учетом того факта, что полиция наделена монополией на применение принудительных мер. Защита и сохранение жизни признаются наивысшим при-

¹⁷ Good Policing Instruments, Models and Practices. Asia-Europe Democratisation and Justice series. Hanns Seidel Foundation, Indonesia, – 2011 [Electronic resource]. – URL: https://www.hss.de/fileadmin/media/downloads/Publikationen/110323_Good-Policing.pdf (date of the application: 26.07.2023).

¹⁸ Haberfield M.R. & Gideon L. (2008). Introduction: Policing is hard on democracy, democracy is hard on policing? In M. Haberfield & I. Cerrah (Eds.), *Comparative Policing: The Struggle for Democratization* (pp. 1–12). Thousand Oaks, CA: Sage.

¹⁹ OSCE (Organization for Security and Co-operation in Europe) (2006), *Guidebook on Democratic Policing*, by the Senior Police Adviser to the OSCE Secretary General, Vienna; see also <http://www.osce.org/policing>.

оритетом. Механизмы подотчетности полиции должны быть прозрачны и подкрепляться надежными процедурами отчетности и управления, которые могут подвергаться публичному анализу. Ключевым принципом демократической полиции является оперативность, т. е. стремление помогать людям, быстро, качественно и беспристрастно, проявляя сочувствие к нуждающимся в помощи.

Правозащитная полиция. Организация Объединенных Наций разработала в 2003 г. Справочник «Стандарты и практика в области прав человека для работников полиции»²⁰ в форме расширенного карманного пособия для полицейских. В него включен перечень основных прав человека, имеющих отношение к деятельности полиции при расследовании уголовных дел, применении мер пресечения и физической силы. Пособие начинается с провозглашения того, что «международное законодательство по правам человека является юридически обязательным для всех государств и их представителей. Должностные лица по поддержанию правопорядка обязаны знать и применять международные стандарты по правам человека»²¹.

Практическая деятельность правозащитной полиции в соответствии с рекомендациями ООН заключается в проведении широкомасштабной политики в области прав человека; включении международных норм и стандартов в устав полиции; организации обучения и подготовки сотрудников полиции по вопросам прав человека на постоянной основе в рамках профессиональной подготовки; обеспечении сотрудничества с национальными и международными правозащитными организациями. Кроме того, справочник содержит главу об этическом и правовом поведении, включая напоминание о том, что «повиновение приказам вышестоящего начальника» не может служить оправданием серьезных нарушений прав человека, таких как противоправное лишение человека жизни и пытки.

Права человека стали важным компонентом полицейской деятельности не только в Европе, но и в странах Азии. Например, приоритетными направлениями деятельности китайской полиции являются обеспечение прав и свобод граждан, защита общества и государства от противоправных посягательств [15, с. 48]. Статья 3 Закона КНР «О народной полиции»²² разъясняет это более четко: «В своей работе служащие народной полиции должны опираться на поддержку граждан, иметь с ними тесные связи, внимательно прислушиваться к их замечаниям и предложениям, принимать контроль с их стороны и честно служить народу»²³. Кроме того, в статье 4 говорится, что «сотрудники полиции должны руководствоваться Конституцией и законами в своей деятельности». Профессор права Института уголовного правосудия Китайского университета политических наук и права (CUPL) Лилин Юэ (Пекин), утверждала, что указанные статьи отражают переход китайской полиции к тому, что она называет «правозащитной полицией». В своем выступлении на конференции Азиатской ассоциации полицейских исследований 2007 года она заявила, что китайская полиция превращается из исполнителей правительственных приказов в слуг общества, в демократически организованный институт, который служит интересам общества²⁴. Деятельность полиции направлена на достижение этого на практике, и законы, упомянутые в статье 4, включают также международные нормативные правовые акты и принципы, которые Китай принял и обязан соблюдать. Китай, как и многие другие азиатские государства, находится на пути к тому, чтобы стать более демократическим государством с верховенством закона, и в течение этого переходного периода основная функция полиции ориентирована на права человека.

Общественная полиция основана на соблюдении закона, достижении согласия и минимизации ограничений свободы граждан и излишнего вмешательства в частную жизнь со стороны полиции. Ее основными составляющими элементами являются подотчетность и эффективный механизм рассмотрения жалоб на действия полиции. Надежные гарантии соблюдения полицейской этики в рамках данной модели могут быть даны только в странах, где существует подобная система взаимодействия с населением. Следовательно, обще-

²⁰ Права человека и поддержание правопорядка: Стандарты и практика в области прав человека для работников полиции – Расширенное карманное пособие по правам человека для работников полиции [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ohchr.org/ru/publications/professional-training-series/training-package-human-rights-and-law-enforcement-human> (дата обращения: 25.07.2023).

²¹ Там же.

²² О народной полиции: закон КНР (принят на 12 заседании Постоянного комитета 8 всекитайского съезда народных представителей 28 февраля 1995 года, обнародован указом 40 Председателя КНР 28 февраля 1995 года, вступил в силу с момента обнародования) [Электронный ресурс] // [Russian.china.org.cn](http://russian.china.org.cn): сайт. – URL: http://russian.china.org.cn/links/txt/2007-09/25/content_8946459.htm (дата обращения: 25.07.2023).

²³ Там же.

²⁴ Liling Yue, during her speech titled as “Human Rights and Police’s Role in China’s Criminal Investigation”, at The 2007 AAPS Annual Conference, Asian Association of Police Studies, 1–4 October 2007, Korea.

ственная полиция не может быть панацеей для решения всех проблем в полицейской деятельности.

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) определяет общественную полицейскую деятельность как «философию»²⁵ и организационную стратегию, которая способствует совместным усилиям полиции и сообщества, основанным на партнерстве, более эффективному выявлению, предотвращению и решению проблем, связанных с преступностью. Кроме того, ОБСЕ сформулировало базовые принципы модели общественной полиции: интеграция в общество; легитимность; узнаваемость и доступность; отзывчивость; упреждающий подход к решению проблем; подотчетность. Важным моментом перевода этих концептуальных принципов в практическую плоскость является использование определенных организационных мер:

- совмещение географических районов проживания населения с постоянно действующими территориальными полицейскими формированиями;
- видимость, легкая узнаваемость и доступность сотрудников полиции и полицейских объектов для населения;
- переориентация патрульной деятельности с акцентом на обслуживание, не связанное с оперативной деятельностью;
- мобилизация и привлечение местного населения к охране правопорядка, не связанной с оперативной работой;
- вовлечение всех государственных учреждений и служб в деятельность по обеспечению правопорядка с участием всех подразделений полиции. Так, Управление общественной полицейской службы (COPS) Министерства юстиции США²⁶ осуществляет общественную полицейскую службу в трех основных направлениях: партнерство с сообществом, организационные преобразования и решение проблем. В качестве важнейшей составляющей «партнерства с сообществом» COPS определяет партнерские отношения на основе сотрудничества с другими государственными учреждениями, членами сообщества и группами, некоммерческими организациями и поставщиками услуг, частным бизнесом и средствами массовой информации. При этом утверждается, что стратегия и философия общественной полиции может работать должным образом только тогда, когда само полицейское подразделение совершенствует организацию своей деятельности, стиль управления, подбор и расстановку квалифицированных кадров, систему обработки информации;
- внедрение проактивного подхода к решению проблем. COPS и другие общественные защитники правопорядка рекомендуют при этом подход SARA²⁷, направленный на активное, систематическое изучение и тщательную оценку выявленных проблем с целью разработки адекватных мер, что является неотъемлемой частью деятельности полиции:
- сканирование (для выявления проблем и определения их приоритетности);
- анализ (для выяснения возможных причин проблем);
- реагирование (для разработки решений, направленных на устранение проблем);
- аналитическая оценка результатов.

Идея общественной полиции стала очень популярной во многих азиатских странах. Известно, что полиция Гонконга, находящаяся в значительной степени под влиянием полиции Великобритании, разработала и внедрила одну из лучших общественных полицейских программ в мире [16]. Филиппины после свержения диктатуры в 1986 году также пытались преобразовать свою полицию в общественно-ориентированную [17]. Таиланд одной из основных целей реформы полиции обозначил укрепление доверия населения и обеспечение постоянного сотрудничества с широкой общественностью [18].

Однако, несмотря на усилия по реформированию полиции в «социальном» стиле, направленные на превращение в организацию, предоставляющую услуги, основанную на философии общественной полиции, зачастую взаимодействие полиции и общественности не было налажено должным образом, что во многом объясняется местными обычаями, традициями и идеологией азиатских стран. С такими проблемами столкнулись в начале 2000-х годов Индия [19] и Корея [20]. Так называемое «партнерство местных жителей и полиции» и инструменты, разработанные для этого азиатскими странами, часто на практике использовались для слежки отдельными лицами за другими членами сообщества.

Большинство сторонников модели организации общественной полиции выступают за децентрализованную или неконцентрированную полицейскую организацию. Следова-

²⁵ Good Practices in Building Police-Public Partnerships. – Vienna, May 2008 [Electronic resource]. – URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/8/4/32547.pdf> (date of the application: 25.07.2023).

²⁷ Акроним (Scanning; Analysis; Responsiveness; Analytical).

тельно, внедрение модели общественной полиции обычно приводит к сокращению центральных регулирующих полномочий (например, со стороны Министерства внутренних дел) в пользу местных органов власти; подход «снизу вверх» является неотъемлемой частью этой модели. Особую важность здесь приобретают децентрализация и делегирование полномочий по принятию решений и управлению ресурсами от руководства к полицейским, находящимся непосредственно на обслуживаемой территории. Таким образом, сотрудники полиции низшего звена получают большую самостоятельность, а их непосредственное начальство принимает на себя функции координации, руководства и поддержки, поощряя полицейских, работающих непосредственно среди населения, к рациональному, но творческому подходу в реализации собственных инициатив и обеспечивая наличие ресурсов, необходимых для эффективного решения проблем. Полицейские на местах и их непосредственное руководство несут ответственность за свои действия перед обществом, законом и государством, а их деятельность должна быть прозрачной и подотчетной обществу.

Проблемно-ориентированная полиция (POP) основана на детальном анализе и решении проблем, с которыми она сталкивается в ходе повседневной деятельности, активно сотрудничая с сообществами и местным населением. Эффективность работы полиции подвергается тщательному контролю и оценке со стороны граждан. Результаты предаются гласности путем размещения на официальном сайте, чтобы полиция могла «извлечь уроки». POP пропагандируется с семидесятых годов XX века в противовес традиционным формам полицейской деятельности.

Центр проблемно-ориентированной полицейской деятельности в штате Аризона занимается продвижением концепции и практики проблемно-ориентированной полицейской деятельности в открытых и демократических обществах путем предоставления информации о способах, с помощью которых полиция может эффективно и справедливо решать конкретные проблемы противодействия преступности²⁸.

POP занимается не только проблемами раскрытия и расследования преступлений, таких как ограбление банка, кража велосипеда, угроза взрыва в школе, грабеж, кража со взломом, угон автомобиля, мошенничество с чеками и карточками, торговля наркотиками, преступления на почве ненависти, преступления против туристов, подпольные лаборатории по производству метамfetамина, вождение в состоянии алкогольного и наркотического опьянения и других, но и более широкими общественными проблемами. В их число входят заброшенные здания и участки, брошенные транспортные средства, агрессивное вождение, жестокое обращение с животными, драки в барах и вокруг них, безнадзорность в семье, хроническое пьянство в общественных местах, беспорядки в бюджетных мотелях, перестрелки на проезжей части, ложная охранная сигнализация, граффити, попрошайничество, школьный вандализм и взломы, лагеря бездомных, громкие автомобильные стереосистемы, люди с психическими заболеваниями, запугивание свидетелей и многие другие.²⁹ Модель предусматривает применение различных методов решения проблем с формированием межведомственного подхода. Полицейская деятельность может основываться на ситуационном предупреждении преступлений и мерах превентивной направленности.

Одним из примеров проблемно-ориентированной полицейской практики является проект полиции Гонконга «Полярная звезда» в полицейском округе Юэнь Лонг. Команда проекта состояла из четырех сотрудников, которые, используя неформальные, дружеские и информационно-разъяснительные методы для установления контакта с несовершеннолетними правонарушителями, вовлекли их в проект. Использовался межведомственный подход: были привлечены общественные группы, соответствующие социальные учреждения, в результате чего уровень рецидивизма среди тех, кто участвовал в проекте, резко снизился с 26,36 % до 0,42 %³⁰.

Соседская (местная) полиция осуществляет свою деятельность, постоянно находясь рядом с гражданами, сообществом (по соседству) [10, с. 90–91]. Важная роль при этом от-

²⁸ Центр проблемно-ориентированной полицейской деятельности был основан как частная некоммерческая организация в 2002 году. В 2015 году он стал центром при Уоттс-колледже государственной службы и общественных решений при Университете штата Аризона, сотрудничающим с другими полицейскими-практиками, исследователями и университетами, занимающимися продвижением проблемно-ориентированной полицейской деятельности. Работа Центра проблемно-ориентированной полицейской деятельности финансируется Министерством юстиции США.

²⁹ Arizona State University Center for Problem Oriented Policing [Electronic resource]. – URL: <https://popcenter.asu.edu/all-problems> (date of the application: 26.07.2023).

³⁰ Good Policing Instruments, Models and Practices. Asia-Europe Democratisation and Justice series. Hanns Seidel Foundation, Indonesia, 2011. ISBN: 978-981-08-8126-9 [Electronic resource]. – URL: https://www.hss.de/fileadmin/media/downloads/Publikationen/110323_Good-Policing.pdf (date of the application: 26.07.2023).

водится сотрудникам полиции, непосредственно взаимодействующим с местным сообществом – инспекторам соседской полиции (гражданским служащим), полномочия которых ограничены³¹. Национальное агентство по совершенствованию полицейской деятельности Великобритании (NPIA) к отличительным особенностям данной модели полиции относит: доступ к местной полиции через ее представителей; влияние, которое могут оказывать члены сообщества на планы и приоритеты полицейской деятельности; совместные действия полиции с партнерами и общественностью; обратную связь от населения. Согласно NPIA, работа местной полиции заключается в выявлении и решении важных для населения района проблем во взаимодействии с местными сообществами с целью снизить воздействие преступности и беспорядков на общество. Как и в модели общественной полиции, основополагающим принципом является общественное согласие. В Великобритании был разработан и стал доступен специальный национальный веб-сайт, который помогает местным полицейским взаимодействовать с местными сообществами и решать местные проблемы³².

Полиция поддержки (успокоения) – это модель организации деятельности полиции, широко применяемая в Англии и Уэльсе, сосредоточенная на сигналах жителей о возможных правонарушениях, при этом учитывается непосредственное восприятие общественностью любых правонарушений. Теоретически эта модель обоснована профессором Института исследований преступности и безопасности Университета Кардиффа Мартином Иннесом [21]. Проведенные под его руководством исследования показали, что беспорядки, антисоциальное поведение молодежи, а также вопросы, связанные с наркотиками, доминируют в ряду проблем, вызывающих у населения чувство незащищенности. Уголовные преступления также фигурировали в списках общественных проблем, но смешивалась с другими формами правонарушений. Таким образом, в концепции сигнальных преступлений уровень воспринимаемого вреда, связанного с проблемой, не зависит от ее фактического определения законом. Это расхождение получило название «разрыв уверенности» (the reassurance gap). Для его преодоления была разработана Национальная программа повышения уверенности (National Reassurance Policing Programme), одна из последних инициатив, финансируемых правительством и полицией для улучшения взаимоотношений с общественностью и решения проблемы снижения доверия к полиции.

Модель предусматривает более широкие полномочия полиции в ходе патрулирования для обеспечения тесных связей с общественностью. Модель в первую очередь направлена на повышение оперативности реагирования полицейских сил при поступлении сигналов от граждан в случае эскалации преступности или общественных беспорядков и обеспечивает благодаря полиции «уверенность» местных жителей в безопасности и защищенности. Однако по мере снижения общих рисков преступности возросли риски виктимизации. Развивая теорию сигнальных преступлений, М. Иннес и его коллеги предполагают, что определенные местные проблемы могут вызывать особенно сильные сигналы [21].

Стратегия построена на трех составных компонентах, а именно: публичном патрулировании, осуществляемом известными общественности сотрудниками полиции, борьбе с «сигнальными преступлениями» и «сигнальными нарушениями» и неформальном социальном контроле, осуществляемом местными сообществами [22, 23].

Полицейская деятельность, ориентированная на граждан, призвана повысить доверие общественности к полицейской деятельности. Национальное агентство по совершенствованию полицейской деятельности Великобритании (NPIA) проанализировало передовой опыт в области работы полиции, ориентированной на граждан. Выяснилось, что не все члены сообщества одинаково мотивированы работать с полицией. Некоторые полицейские подразделения Великобритании начинали работу с так называемого анализа потребностей «клиентов». Для того чтобы выяснить, «что происходит» в этих сообществах и как они предпочитают взаимодействовать, применялись различные методы установления контактов, такие как совместные встречи, уличные брифинги, регулярное посещение супермаркетов и праздников, регулярное патрулирование маршрутов в жилых кварталах и волонтерство. Новым дополнением является взаимодействие с гражданами онлайн, а также через интерактивные сайты. В рамках стратегии коммуникации и взаимодействия с сообществами

³¹ Police community support officer (PCSO) не могут арестовывать и задерживать граждан, но могут выписывать штрафы, изымать алкоголь и табак у несовершеннолетних, пресекать небольшие правонарушения в общественных местах. Инспекторы имеют право применять разумную силу, но основным требованием к ним является работа в неконфронтационной манере с исключением вероятности личного риска.

³² См.: [Electronic resource] // Neighbourhoodpolicing.co.uk : site. – URL: <http://www.npiadocuments.co.uk/localpolicingandconfidence.pdf>; Your Trusted Source for Community Safety and Engagement Electronic resource] // Neighbourhoodpolicing.co.uk : site. – URL: http://www.neighbourhoodpolicing.co.uk/files/np_neighbourhoodpolicin.pdf (date of the application: 26.07.2023).

полицейские Англии и Уэльса используют сайты социальных сетей. В то же время граждане в сообществах обращаются к социальным сетям как к платформе для комментариев или взаимодействия с полицией.

NPiA постоянно оказывает поддержку полицейской службе в получении новых технологий, а также использовании средств массовой информации при взаимодействии с местными сообществами. Так, совместно с Ассоциацией старших офицеров полиции³³ было издано пособие для сотрудников полиции по работе в цифровых и социальных сетях. В этом документе представлен обзор цифрового ландшафта, излагаются принципы работы для полицейских по использованию социальных сетей, даются советы по обеспечению безопасности в интернете и приводятся практические примеры того, как необходимо использовать социальные сети для взаимодействия с сообществами. Плодотворное сотрудничество полиции и институтов гражданского общества, участвующих в реализации правоохранительной функции правового государства, предполагает развитое правосознание общества и сотрудников полиции, наличие у них специальных знаний в области информационных технологий и современных средств связи³⁴.

Ценностно-ориентированная полиция основана на общем представлении об этических ценностях, предоставлении «максимальной выгоды клиенту». Основные ценности общества и этический кодекс являются ключевыми элементами такой модели. «Ценность дается сознанию вместе с ее носителями, она переживается как особое свойство предмета. Закон, например, сам по себе не ценность культуры, но он может выступать в качестве носителя тех или иных ценностей»³⁵. Если бы право не ориентировалось на эти ценности, то и само оно бы не являлось таковым. Профессиональная деятельность сотрудников полиции состоит в том числе и в целенаправленном формировании гуманистического сознания индивида, группы и общества на основе индивидуальной системы ценностей.

Необходимость защиты прав и свобод человека, стремление к исключению произвола со стороны должностных лиц в их взаимоотношениях с гражданами обусловили предъявление высоких требований к лицам, поддерживающим правопорядок [5, с. 54; 24 с. 57].

Вот почему в полицейской деятельности, основанной на ценностях, подчеркивается важность предварительного отбора кандидатов на службу в полицию. Чтобы создать полицию, основанную на ценностях, одной из основных задач в Англии и Уэльсе является совершенствование методов отбора перед приемом на службу (от набора психологических тестов до интерактивных видеоинструментов оценки). Это позволяет отобрать кандидатов, обладающих необходимыми навыками и ценностями, которые потенциально могут стать успешными полицейскими. Эти люди смогут не только успешно выполнять многочисленные задачи, требующиеся от сотрудника полиции, но и в общении с гражданами применять личный опыт, демонстрируя хорошо развитую систему ценностей.

Для руководителя правоохранительных органов задача отбора компетентных и соблюдающих этические нормы кандидатов в полицейские может оказаться менее сложной, чем поддержание полицейского ведомства, основанного на ценностях. Деформация или разрушение моральных принципов, нравственных норм, ценностных ориентиров ведут в конечном счете к дезинтеграции. Пытаясь создать подразделения полиции, основанные на ценностях, необходимо выявить причины, которые приводят к появлению сотрудников, умышленно нарушающих структуру ценностей, которой они обладали в момент начала карьеры. Рассматривая ценности или этику офицера полиции как неизменно сохраняющиеся на протяжении всей службы с момента вступления в должность, неверно считать, что нарушения этических норм являются неправильным решением при приеме на работу, и упускать из виду существенные элементы большинства неподобающих моделей поведения полицейских. Не существует единственного определяющего причинно-следственного фактора, который порождает модели поведения, нарушающие этические нормы в ходе осуществления правоохранительной деятельности. Однако имеется несколько основных черт, создающих благодатную почву для развития этического ухудшения на всех уровнях ранговой структуры³⁶.

³³ Ассоциация старших офицеров полиции Англии, Уэльса и Северной Ирландии была некоммерческой частной компанией с ограниченной ответственностью, которая в течение многих лет руководила развитием полицейской практики в Англии, Уэльсе и Северной Ирландии.

³⁴ Лавринович К. И. Общественно ориентированная деятельность полиции – характеристика современного правового государства // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 4 (84). – С. 26–36.

³⁵ Ковалева И. В. Ценности правовой культуры в представлениях российского общества конца XIX – начала XX веков: дис. ... канд. филос. наук. – Великий Новгород, 2001. – 192 с.

³⁶ Kevin M. Gilmartin, Ph.D. Gilmartin, Harris & Associates. Ethics-Based Policing...Undoing Entitlement: [Electronic resource] // Emotionalsurvival: site. – URL: http://emotionalsurvival.com/ethics_based_policing.htm (date of the application: 14.03.2023).

Деятельность полиции может основываться на ценностях, но о работе полиции гражданам также могут судить по тем основным ценностям, которых они придерживаются сами. Основным звеном социальной легитимности полиции выступает процедурная справедливость, общественное доверие, признание, ведущее к сотрудничеству народа и власти. «Люди нуждаются в таких полицейских, которые будут демонстрировать не силу и власть, а простое человеческое соучастие. Именно в этом заключается главный секрет легитимности полиции» [25, с. 40]. Рассмотренная модель организации деятельности полиции, основанная на ценностях, призвана избежать негативного отношения и низкого уровня доверия общества.

Заключение

В исследованиях зарубежных авторов внимание акцентируется на ухудшении взаимоотношений между полицией и обществом, о чем свидетельствуют массовые демонстрации против жестокости полиции и дискриминации по национальному признаку [26]. Также актуализируется общественный запрос на полицию, основным смыслом деятельности которой станет защита интересов всех людей и служение справедливости [27].

Большинство исследователей признает Великобританию родоначальницей сервисного подхода к организации полицейской службы. Период после окончания Второй мировой войны до 1950-х годов описывается историками как «золотой век обеспечения охраны порядка» в Великобритании в связи с достижением социального согласия и искреннего одобрения большинством населения действий органов охраны правопорядка. Именно в этот период можно говорить о зарождении в мире социальной или сервисной службы полиции [28, с. 1769]. Примеру Великобритании последовали многие государства различных типов и форм правления.

Кардинальную реформу в 2005 году провела Грузия, полностью упразднив институт участковых инспекторов. В результате в 2012 г. уровень доверия населения к полиции возрос до 90 %.

В Эквадоре после внедрения «социальной модели полиции» всего за один год (2013–2014) произошло снижение преступности, в том числе на 24 % снизилось число убийств, на 10 % – краж из магазинов, на 7 % – вооруженных ограблений и на 8 % – количество угонов автомобилей.

Латвия создала пилотный участок сервисной модели полиции в г. Талси, где с 2009 по 2012 год на 28 % снизилось количество зарегистрированных преступлений, на 27 % – количество грабежей, и одновременно на 26 % выросло положительное восприятие деятельности полиции.

В Соединенных Штатах полиция Нью-Йорка в период с 2013 по 2015 гг. зафиксировала снижение уровня тяжких преступлений на 5,3 % по всему городу.

Многие азиатские и арабские страны пошли по пути реформирования полиции. В Индии при реформировании созданы полиция Комиссии по эффективности и подотчетности полиции, образован Совет по формированию полиции, которые подготовили важные рекомендации, включая принятие нового Закона о полиции, отвечающего современным реалиям [4, с. 59].

Республика Казахстан в 2018 году объявила о переходе национальной полиции на сервисную модель работы, адаптируя опыт зарубежных стран (в основном стран Организации экономического сотрудничества и развития – ОЭСР), к культурным, историческим, экономическим, институциональным, политическим и социальным условиям своего государства. В 2020 году запущен пилотный проект «сервисной модели полиции» в Карагандинской области [14, с. 23]. С момента реализации проекта была разработана программа по сервисной модели полицирования (ситуативная профилактика), а также учебные курсы и тренинги для сотрудников полиции, включающие современные практики проектного менеджмента, результативности работы сервисной полиции, управления персоналом с учетом проводимой реформы. В ходе обучения решались практические задачи, рассматривались случаи из реальной жизни, образовательные проекты, основные принципы и процессы управления проектами. Деятельность, ориентированная на сервис – это модель, которая позволяет применять новые методы сотрудничества для решения проблемы преступности, обеспечения правопорядка и безопасности [29, с. 23].

Однако несмотря на то, что сервисная модель организации полицейской деятельности является актуальнейшим и востребованным направлением во всем мире, процесс теоретического осмысления данного понятия и самой концепции в науке пока не завершен [30; 31]. Описание зарубежного опыта далеко не всегда выполняет лишь объективно информаци-

онную функцию. «Гораздо чаще оно играет роль аргумента в общественной дискуссии, подчеркивая недостатки или преимущества отечественных институтов на фоне зарубежных реалий. При этом строго объективное взвешивание плюсов и минусов зарубежного опыта нередко уходит на задний план» [31; 32].

Что касается рассмотренных моделей полицейской деятельности, мы видим совпадение основных принципов, например, между демократической полицейской деятельностью и полицейской деятельностью на уровне сообщества. Указанные модели полицейской деятельности актуальны для различных стран, но модели соблюдения прав человека и демократической полиции оказали положительное воздействие на восстановление стабильности, мира, порядка и доверия особенно в государствах, охваченных конфликтами. С моделью полицейской деятельности, ориентированной на этику, тесно связана модель безопасности человека, которая представляет собой комплексную модель экономического развития, социальной справедливости, защиты окружающей среды, демократизации, уважения прав человека и верховенства закона. В позитивном смысле это подразумевает стремление к социальной сплоченности, идентичности, сообществу и социальной стабильности при высоком уровне участия граждан.

Таким образом, предлагаем считать рассмотренные модели полицейской деятельности производными от родового понятия «сервисная модель организации полицейской службы»³⁷ и соотносить их как частное к общему.

Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» в качестве основы взаимоотношений полиции и общества определил партнерскую модель, отразив в принципах деятельности полиции ее основную сущность: соблюдение и уважение прав и свобод человека и гражданина, открытость, публичность, доверие и поддержка граждан, взаимодействие и паритетное сотрудничество. «Полиция есть душа гражданства и всех добрых порядков и фундаментальный подпор человеческой безопасности и удобства». Такое определение сущности полиции, записанное в Регламенте Главному магистрату от 16 января 1721 года³⁸ [5; 12; 24; 30], продолжает оставаться справедливым и в настоящее время.

В современных условиях, когда Президент России Владимир Путин попросил и федеральные, и региональные органы власти подумать, как сохранить сложившуюся сплоченность российского общества и после окончания спецоперации, приоритетной задачей полиции нашего государства является социальная направленность ее деятельности, позволяющая подразделениям полиции при решении возложенных на них задач сплотить граждан и наиболее полно использовать социальный и общественный потенциал российского общества.

Список литературы

1. Андреева И. А. Современные практики социального партнерства в правоохранительной сфере (зарубежный опыт) / Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Воронеж, 20 мая 2021 года. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2021. – С. 409–411.
2. Киселёв А. К. Реформы в полиции европейских стран (рубеж XX – XXI вв.) // Гуманитарные и юридические исследования. – 2014. – № 4. – С. 167–171.
3. Степанян А. И. Демократическая полиция – субъект правоохранительной системы современного государства // Пробелы в российском законодательстве. – 2020. – Т. 13. – № 3. – С. 37–41.
4. Кобец П. Н. Опыт полиции Республики Индия по взаимодействию с гражданским обществом в сфере поддержания правопорядка // Государственная власть и местное самоуправление. – 2019. – № 1. – С. 59–63; doi: 10.18572/1813-1247-2019-1-59-63.
5. Нижник Н. С. Полиция и гражданское общество: поиск вектора взаимодействия // Полицейская деятельность. – 2018. – № 5. – С. 52–66.
6. Рустемова Г. Р., Приходько И. С. Опыт Казахстана по созданию сервисной полиции // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2022. – № 1 (42) – С. 22–23.
7. Нижник Н. С., Нудненко Л. А. Общественные организации и объединения в СССР: участие в реализации функций советского государства // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2023. – № 1. – С. 7–12; doi: 10.18572/2221-3287-2023-1-7-12.

³⁷ Согласно международному опыту, сервисная модель организации полицейской службы – это подход к полицейской деятельности, где идеология и организационная стратегия направлены на оказание качественных услуг гражданам и решение проблем безопасности в партнерстве с обществом.

³⁸ Регламент, или Устав Главного магистрата // Полное собрание законов Российской империи. – [Собрание 1-е]. – Т. VI. – № 3708. – С. 297.

8. *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Советское государство и общество: основные направления взаимодействия / Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2022. – Т. 8. – № 4. – С. 384–394.
9. *Нижник Н. С.* Взаимодействие полиции и общественных объединений: нормативные основания и практика взаимоотношений / Неделя науки СПбПУ : материалы научной конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 13–19 ноября 2017 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2018. – С. 334–337.
10. *Нижник Н. С., Меньшикова Н. С.* Полиция и гражданское общество в России: взаимодействие и сотрудничество. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2016. – 200 с.
11. *Нижник Н. С., Меньшикова Н. С.* Государственные органы и институты гражданского общества: формирование модели партнерских взаимоотношений по реализации правоохранительной функции российского государства // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2014. – № 2 (36). – С. 62–66.
12. *Нижник Н. С., Нудненко Л. А.* Полиция и гражданское общество: проблемы формирования партнерских отношений. Обзор всероссийской конференции // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2017. – № 3. – С. 36–44.
13. *Геворкян А. И.* Трансформация полицейской системы в условиях современности на пути к модели «полиция для общества» / Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Новороссийск, 18 мая 2018 года. – Новороссийск: Краснодарский университет МВД России, 2018. – С. 36–40.
14. *Степанян А. И.* Полицейские системы в федеративных государствах: особенности организации и функционирования / Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 100-летию образования СССР): материалы XIX Международной научно-теоретической конференции: в 2 ч. – Санкт-Петербург, 28–29 апреля 2022 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2022. – Ч. 1. – С. 790–800.
15. *Важенина И. В., Богданов А. В.* Организационно-правовые основы деятельности сил обеспечения внутренней безопасности зарубежных стран. – Москва: Академия управления МВД России, 2023. – 100 с.
16. *Lau Raymond W. K.* Community Policing in Hong Kong: Limits to Realizing a Vision // Asian Policing. – Vol. 1. – № 1, January 2003. – P. 115–156.
17. *Sarmiento Lina C.* Police Senior Superintendent Lina C. Sarmiento, Police and Community Partnership: Philippine Experience // Workshop Papers: Asia – Europe Democratisation and Justice Series-Improving the Role of the Police in Asia and Europe, Delhi, India. – 3–4 December 2008. – P. 82–93.
18. *Shinawatra Taksin, and Pongsapat Pongcharoen.* Reforming the Police in Thailand // Bangkok, Royal Police Cadet Academy, 2006. – P. 89–100.
19. *Krishnamurthy Sastry.* Trends in Community Policing and the option to innovate as well as internationalize new ideas in people's participation in building safe societies // The 3rd Annual Meeting Asian Association of Police Studies Paper collections, July 2002. – P. 41–74.
20. *Pyo Changwon.* The Public Perception of the Police and various Police Reform Initiatives in Korea: 1999–2001 // Asian Policing. – Vol. 1. № 1 – January 2003. – P. 157–174.
21. *Martin Innes, Colin Roberts, Trudy Lowe, Helen Innes.* Neighbourhood Policing: The Rise and Fall of a Policing Model. – Oxford: Oxford University Press, 2020. – 288 p.
22. *Fielding N., Innes M.* Reassurance Policing, community policing and measuring police performance // Policing and Society. – № 16 (2). – 2006. – P. 127–145.
23. *Millie H., Herrington V.* Bridging the gap: understanding reassurance policing // The Howard Journal. – № 44 (1). – 2005. – PP. 41–56.
24. *Нижник Н. С.* Эффективная деятельность правоохранительных органов – требование современности // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2018. – № 4 (40). – С. 57–72.
25. *Клейменов М. П., Седельцев М. В.* Легитимность полиции // Правоприменение. – 2021. – № 3. – С. 34–44.
26. *Kocak D.* Rethinking Community Policing in International Police Reform: Examples from Asia. – Ubiquity Press: Geneva Centre for the Democratic Control of Armed Forces, 2018. – 68 p.
27. *Gaub F., Walsh A.* Relationship Therapy: Making Arab Police Reform Work. – Paris: European Union Institute for Security Studies (EUISS), 2020. – 62 p.
28. *Важенина И. В.* Социальная служба полиции Великобритании: проблемы становления / Российская полиция: три века служения Отечеству: материалы юбилейной Международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. – Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 года / под ред. Н. С. Нижник. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. – С. 1769–1773.

29. Сабирдинов Б. С. Формирование сервисной модели полиции Казахстан: критерии оценки деятельности / Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов XXVI Международной научно-практической конференции. – Иркутск, 11 июня 2021 года. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2021. – С. 347–350.

30. Нижник Н. С., Нудненко Л. А. Проблемы совершенствования нормативной основы и практики деятельности полиции в России // Государство и право. – 2018. – № 4. – С. 110–117.

31. Геворкян А. И. Полиция и институты гражданского общества: специфика взаимодействия в условиях современности / Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов XXIV Международной научно-практической конференции. – Иркутск, 6–7 июня 2019 года / Восточно-Сибирский институт МВД России. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2019. – С. 291–293.

32. Борисов А. В., Важенина И. В. Английский «бобби» versus российский городской (английская полиция в общественном мнении россиян в XIX – начале XX вв.) // Социологические исследования. – 2020. – № 6. – С. 103–113; doi: 10.31857/S013216250008816-0.

References

1. Andreyeva I. A. Sovremennyye praktiki sotsial'nogo partnerstva v pravookhranitel'noy sfere (zarubezhnyy opyt) / Aktual'nyye problemy deyatel'nosti podrazdeleniy UIS: sbornik materialov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Voronezh, 20 maya 2021 goda. – Voronezh: Izdatel'sko-poligraficheskiy tsentr «Nauchnaya kniga», 2021. – S. 409–411.

2. Kiselov A. K. Reformy v politzii yevropeyskikh stran (rubezh XX – XXI vv.) // Gumanitarnyye i yuridicheskiye issledovaniya. – 2014. – № 4. – S. 167–171.

3. Stepanyan A. I. Demokraticeskaya politsiya – sub'yekt pravookhranitel'noy sistemy sovremennogo gosudarstva // Probely v rossiyskom zakonodatel'stve. – 2020. – T. 13. – № 3. – S. 37–41.

4. Kobets P. N. Opyt politzii Respubliki Indiya po vzaimodeystviyu s grazhdanskim obshchestvom v sfere podderzhaniya pravoporyadka // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoye samoupravleniye. – 2019. – № 1. – S. 59–63; doi: 10.18572/1813-1247-2019-1-59-63.

5. Nizhnik N. S. Politsiya i grazhdanskoye obshchestvo: poisk vektora vzaimodeystviya // Politseyskaya deyatel'nost'. – 2018. – № 5. – S. 52–66.

6. Rustemova G. R., Prikhod'ko I. S. Opyt Kazakhstana po sozdaniyu servisnoy politzii // Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2022. – № 1 (42) – S. 22–23.

7. Nizhnik N. S., Nudnenko L. A. Obshchestvennyye organizatsii i ob'yedineniya v SSSR: uchastie v realizatsii funktsiy sovetskogo gosudarstva // Grazhdanskoye obshchestvo v Rossii i za rubezhom. – 2023. – № 1. – S. 7–12; doi: 10.18572/2221-3287-2023-1-7-12.

8. Nizhnik N. S., Nudnenko L. A. Sovetskoye gosudarstvo i obshchestvo: osnovnyye napravleniya vzaimodeystviya / Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Yuridicheskiye nauki. – 2022. – T. 8. – № 4. – S. 384–394.

9. Nizhnik N. S. Vzaimodeystviye politzii i obshchestvennykh ob'yedineniy: normativnyye osnovaniya i praktika vzaimootnosheniy / Nedelya nauki SPbPU: Materialy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem, Sankt-Peterburg, 13–19 noyabrya 2017 goda. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy politekhnicheskii universitet Petra Velikogo, 2018. – S. 334–337.

10. Nizhnik N. S., Men'shikova N. S. Politsiya i grazhdanskoye obshchestvo v Rossii: vzaimodeystviye i sotrudnichestvo. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2016. – 200 s.

11. Nizhnik N. S., Men'shikova N. S. Gosudarstvennyye organy i instituty grazhdanskogo obshchestva: formirovaniye modeli partnerskikh vzaimootnosheniy po realizatsii pravookhranitel'noy funktsii rossiyskogo gosudarstva // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2014. – № 2 (36). – S. 62–66.

12. Nizhnik N. S., Nudnenko L. A. Politsiya i grazhdanskoye obshchestvo: problemy formirovaniya partnerskikh otnosheniy. Obzor vserossiyskoy konferentsii // Grazhdanskoye obshchestvo v Rossii i za rubezhom. – 2017. – № 3. – S. 36–44.

13. Gеворкян А. И. Трансформация политической системы в условиях современности на пути к модели «полиция для общества» / Aktual'nyye problemy prava i pravoprimeritel'noy deyatel'nosti: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Novorossiysk, 18 maya 2018 goda. – Novorossiysk: Krasnodarskiy universitet MVD Rossii, 2018. – S. 36–40.

14. Stepanyan A. I. Politseyskiye sistemy v federativnykh gosudarstvakh: osobennosti organizatsii i funktsionirovaniya / Gosudarstvo i pravo: evolyutsiya, sovremennoye sostoyaniye, perspektivy razvitiya (k 100-letiyu obrazovaniya SSSR): materialy XIX Mezhdunarodnoy nauchno-teoreticheskoy konferentsii: v 2 ch. – Sankt-Peterburg, 28–29 aprelya 2022 goda. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2022. – Ch. 1. – S. 790–800.

15. *Vazhenina I. V., Bogdanov A. V.* Organizatsionno-pravovyye osnovy deyatelnosti sil obespecheniya vnutrenney bezopasnosti zarubezhnykh stran. – Moskva: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2023. – 100 s.
16. *Lau Raymond W. K.* Community Policing in Hong Kong: Limits to Realizing a Vision // *Asian Policing*. – Vol. 1. – № 1, January 2003. – P. 115–156.
17. *Sarmiento Lina C.* Police Senior Superintendent Lina C. Sarmiento, Police and Community Partnership: Philippine Experience // *Workshop Papers: Asia – Europe Democratisation and Justice Series-Improving the Role of the Police in Asia and Europe*, Delhi, India. – 3–4 December 2008. – P. 82–93.
18. *Shinawatra Taksin, Pongsapat Pongcharoen.* Reforming the Police in Thailand // Bangkok, Royal Police Cadet Academy, 2006. – P. 89–100.
19. *Krishnamurthy Sastry.* Trends in Community Policing and the option to innovate as well as internationalize new ideas in people's participation in building safe societies // *The 3rd Annual Meeting Asian Association of Police Studies Paper collections*, July 2002. – P. 41–74.
20. *Pyo Changwon.* The Public Perception of the Police and various Police Reform Initiatives in Korea: 1999–2001 // *Asian Policing*. – Vol. 1. № 1 – January 2003. – P. 157–174.
21. *Martin Innes, Colin Roberts, Trudy Lowe, Helen Innes.* Neighbourhood Policing: The Rise and Fall of a Policing Model. – Oxford: Oxford University Press, 2020. – 288 p.
22. *Fielding N., Innes M.* Reassurance Policing, community policing and measuring police performance // *Policing and Society*. – № 16 (2). – 2006. – P. 127–145.
23. *Millie H., Herrington V.* Bridging the gap: understanding reassurance policing // *The Howard Journal*. – № 44 (1). – 2005. – PP. 41–56.
24. *Nizhnik N. S.* Effektivnaya deyatelnost' pravookhranitel'nykh organov – trebovaniye sovremenosti // *Trudy Akademii MVD Respubliki Tadjikistan*. – 2018. – № 4 (40). – S. 57–72.
25. *Kleymonov M. P., Sedel'tsev M. V.* Legitimnost' politsii // *Pravoprimeneniye*. – 2021. – № 3. – S. 34–44.
26. *Kocak D.* Rethinking Community Policing in International Police Reform: Examples from Asia. – Ubiquity Press: Geneva Centre for the Democratic Control of Armed Forces, 2018. – 68 p.
27. *Gaub F., Walsh A.* Relationship Therapy: Making Arab Police Reform Work. – Paris: European Union Institute for Security Studies (EUISS), 2020. – 62 p.
28. *Vazhenina I. V.* Sotsial'naya sluzhba politsii Velikobritanii: problemy stanovleniya / Rossiyskaya politsiya: tri veka sluzheniya Otechestvu: materialy yubileynoy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 300-letiyu rossiyskoy politsii. – Sankt-Peterburg, 23–25 aprelya 2018 goda / pod red. N. S. Nizhnik. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2018. – S. 1769–1773.
29. *Sabirdinov B. S.* Formirovaniye servisnoy modeli politsii Kazakhstan: kriterii otsenki deyatelnosti / Deyatel'nost' pravookhranitel'nykh organov v sovremennykh usloviyakh: sbornik materialov XXVI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Irkutsk, 11 iyunya 2021 goda. – Irkutsk: Vostochno-Sibirskiy institut MVD Rossii, 2021. – S. 347–350.
30. *Nizhnik N. S., Nudnenko L. A.* Problemy sovershenstvovaniya normativnoy osnovy i praktiki deyatelnosti politsii v Rossii // *Gosudarstvo i pravo*. – 2018. – № 4. – S. 110–117.
31. *Gevorkyan A. I.* Politsiya i instituty grazhdanskogo obshchestva: spetsifika vzaimodeystviya v usloviyakh sovremenosti / Deyatel'nost' pravookhranitel'nykh organov v sovremennykh usloviyakh: sbornik materialov XXIV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Irkutsk, 6–7 iyunya 2019 goda / Vostochno-Sibirskiy institut MVD Rossii. – Irkutsk: Vostochno-Sibirskiy institut MVD Rossii, 2019. – S. 291–293.
32. *Borisov A. V., Vazhenina I. V.* Angliyskiy «bobbi» versus rossiyskiy gorodovoy (angliyskaya politsiya v obshchestvennom mnenii rossiyan v XIX – nachale XX vv.) // *Sotsiologicheskiye issledovaniya*. – 2020. – № 6. – S. 103–113; doi: 10.31857/S013216250008816-0.

Статья поступила в редакцию 01.08.2023; одобрена после рецензирования 12.10.2023; принята к публикации 22.01.2024.

The article was submitted August 1, 2023; approved after reviewing October 12, 2023; accepted for publication January 22, 2024.